

S T U D I A   H I S T O R I C A





НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

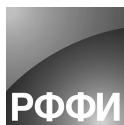
*С. А. Иванов*

ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА  
И АГИОГРАФИЯ



Издательский Дом ЯСК  
Москва 2020

УДК 821.14.0  
ББК 84(0)4  
И 18



Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Российского фонда фундаментальных исследований  
по проекту № 19-112-00170, не подлежит продаже

Рецензенты:

д. и. н. М. В. Бибииков,

д. и. н. С. В. Близнюк

**Иванов С. А.**

И 18 Византийская культура и агиография. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 536 с. — (Вклейка после с. 80.) — (Studia historica.)

ISBN 978-5-907117-96-9

В книге «Византийская культура и агиография» собраны под одной обложкой сорок два текста, опубликованных доктором исторических наук, профессором НИУ ВШЭ С. А. Ивановым в виде статей в периодических изданиях и научных сборниках с 1992 по 2020 год. Лишь одна статья публикуется впервые, но при этом тринадцать были ранее напечатаны на иностранных языках и теперь впервые переведены автором на русский. В четырех разделах книги публикуются работы, посвященные различным аспектам византийской культуры и, специально, агиографии (то есть житийной литературы), а также византийско-славянским отношениям; заключительный раздел составляют работы по истории византиноведения. В статьях сборника даются первые издания восьми средневековых письменных памятников.

УДК 821.14.0

ББК 84(0)4

*В оформлении переплета использован лист 2v рукописи Coislin 79  
Парижской Национальной библиотеки  
«Иоанн Златоуст вручает книгу императору Никифору Вотаниату»*

ISBN 978-5-907117-96-9



9 785907 117969 >

© С. А. Иванов, 2020

© Издательский Дом ЯСК, 2020

## Содержание

Предисловие . . . . .	9
Раздел 1. Проблемы византийской культуры . . . . .	11
1. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии . . . . .	13
2. Неожиданное свидетельство о ранневизантийской золотодобыче в славянской литургии <i>(в соавторстве с Т. В. Афанасьевой)</i> . . . . .	25
3. «Царская гроза» в Византии . . . . .	33
4. «Остроумие» в Византии: Eutrapelia . . . . .	47
5. Антисемитизм в Византии? . . . . .	65
6. Идентифицирующая надпись как исследовательская проблема . . . . .	81
7. Подпись под изображением правителя как средство идентификации: от Античности к Византии <i>(предварительные замечания)</i> . . . . .	92
8. Славянские скоморохи и византийский ипподром . . . . .	104
9. Телеграф Льва Математика: от астрологии к сказке . . . . .	111
10. Анонимный византийский географический трактат . . . . .	118
11. «Не согрешишь — не покаешься»: о парадоксах спасения души на Руси и в Византии . . . . .	131
Раздел 2. Византийская агиография . . . . .	139
1. «Золотой век» византийской агиографии . . . . .	141
2. Жития св. Анины и их историческая ценность . . . . .	157
3. Святость украдкой: Никон Черногорец и «Евфимиева история» . . . . .	170
4. Житие патриарха Иоанна Постника как исторический источник . . . . .	176

5. Благочестивое расчленение: парадокс почитания мощей в византийской агиографии. . . . .	188
6. Житие неизвестной византийской святой-трансвестита: Евпраксия Олимпийская (в соавторстве с А. А. Пичхадзе) . . .	202
7. Уникальный образец средневизантийской лидийской агиографии: Житие Онисима Чудотворца . . . . .	224
8. Славянский извод Жития Стефана Сурожского . . . . .	246
9. К датировке Жития св. Нифонта (ВНГ, 1371 з) . . . . .	258
10. «Душеполезная история» о раскаявшемся разбойнике (ВНГ, 1450 м) . . . . .	264
11. Значение древнейшего славянского перевода и греческой рукописи Дионисиу № 107 для реконструкции оригинала Жития Василия Нового . . . . .	275
12. Несколько замечаний о византийском контексте борисоглебского культа . . . . .	294
13. Пространное Житие Климента Охридского и его автор . . . . .	305
14. Неизвестное поствизантийское путешествие в потусторонний мир (в соавторстве с Л. А. Герд) . . . . .	328
15. Древнерусская «Душеполезная повесть» с участием Андрея Юродивого (в соавторстве с А. М. Молдованом) . . .	358
 Раздел 3. Византийское влияние на славянский мир. . . . .	 389
1. Прокопий Кесарийский о военной организации славян (ὄμιλος στρατός στρατιά στρατεύμα) . . . . .	391
2. Аваро-византийские войны конца VI в. в изображении Никифора Каллиста Ксантопула: новый источник? . . . . .	405
3. Древнеболгарские надписи на фоне римских и византийских: проблема перформативности . . . . .	410
4. Дионисий Византийский и нарратив о походе Руси на Царьград в 860 г. . . . .	418
5. Византийский нарратив о войне 941 г. . . . .	423
6. Новый источник о балканской кампании Руси в 970 г. . . . .	436
7. Спасти царя Соломона . . . . .	444
8. Аланская маргиналия и точная дата битвы Иоанна II с печенегами (в соавторстве с А. М. Лубоцким) . . . . .	447

---

9. Первое отождествление «росов» с русскими и датировка словаря Псевдо-Геродиана . . . . .	456
10. «Речь тонкословия греческого» как исторический источник . . . . .	460
11. «Адописные иконы» в контексте позднесредневековой русской культуры . . . . .	479
Раздел 4. История науки . . . . .	489
1. Византиноведение и власть в СССР (1928–1948). . . . .	491
2. Александр Петрович Каждан . . . . .	502
3. Памяти Якова Николаевича Любарского. . . . .	508
4. Ушел последний духовный авторитет России. На смерть Сергея Сергеевича Аверинцева (10.12.1937–23.02.2004) . . . .	510
5. Памяти Геннадия Григорьевича Литаврина (1925–2009) . . . .	513
6. Талант, ответственность и радость жизни: Виктор Живов (в соавторстве с А. М. Молдованом). . . . .	519
7. Ушел величайший византинист мира. Памяти Жильбера Дагрона (26 января 1932 — 4 августа 2015) . . . . .	529
Список сокращений . . . . .	533





## Предисловие

Почти все статьи, включенные в настоящий сборник, либо уже увидели свет в разное время, с 1992 по 2019 год, либо появятся в печати в ближайшие пару лет. Главным побудительным мотивом для сведения этих работ под одну обложку была некоторая тематическая близость, дающая, кажется, возможность составить их в единое целое. Основной же причиной, позволяющей мне избежать упрека в повторении уже пройденного, служит не только частичное обновление материала, но и то, что треть предлагаемых здесь работ изначально появились в печати не по-русски, опубликованы за границей и, возможно, оставались недоступны отечественному читателю. Переводя их, я, конечно, многое менял.

Необходимо пояснить принцип отбора статей для сборника. В 1980-х гг. я работал в основном как палеославист, и хотя материалом для меня оставались почти исключительно византийские тексты, целью моей все равно было выяснить что-то про древних славян (или средневековую Болгарию). Такие работы я сюда не включаю. Напротив, довольно много здесь будет статей, в которых исследуются церковно-славянские тексты — однако лишь для того, чтобы узнать нечто ранее неизвестное как раз про Византию. Поэтому в дисциплинарном отношении сборник целиком византиноведческий.

На протяжении минувших лет я довольно много занимался двумя темами: историей культурной институции юродства и историей византийских религиозных миссий. И об одном, и о другом мною опубликованы не только по монографии, но и некоторое количество статей, в том числе вышедших после появления соответствующих книг. Однако для подобных работ место скорее в переизданной монографии, чем в настоящем сборнике, который как раз объединяет то, что **не** относится ни к одной из этих тем.

Нижеследующие работы подразделяются на четыре тематических кластера. Первый — это различные аспекты византийской культуры. Можно было бы назвать их категориями, но это слишком ответственно. Время для написания книги «Категории византийской культуры» пока не пришло — однако можно попробовать его приблизить, изучая отдельные, совершенно конкретные феномены, например «страх», «юмор», «антисемитизм» и т. д.

Второй кластер — византийская агиография, то есть историко-культурное изучение житийной литературы. Здесь есть как теоретические работы, так и исторические, но главным образом — публикации оригинальных византийских текстов, впервые вводимых в научный оборот. Обнаружение нового, никому не известного древнего текста — всегда немного сенсация: мы слишком мало знаем о Византии, поэтому каждый факт на вес золота.

Третий кластер — статьи о влиянии Византии на славянский мир. Здесь я старался подобрать работы, которые, хоть и посвящены отношениям с другими народами, целью имеют все же расширение наших знаний о самой Византии.

Наконец, последний раздел, самый скромный, занимают статьи по истории византиноведения как науки. Здесь собраны главным образом некрологи на великих ученых, с которыми я имел счастье быть знаком. Это не ритуальные славословия по принципу *aut bene aut nihil*, а попытки понять реальные пути развития этой отрасли знания.

## **Раздел 1. Проблемы византийской культуры**



## 1.

### Восприятие пределов империи: от Рима к Византии\*

Когда ученый занимается историей давно прошедших эпох, он отдает себе полный отчет в том, что такие понятия, как, скажем, «феодализм», «класс», «мировоззрение», не были известны людям изучаемого времени, а являются узлами той координатной сетки, которую мы накладываем на объект исследования, чтобы лучше его понять. Когда византинист встречается в источниках такие слова, как «эон», «логофет дрома» или «эмфитевсис», ему совершенно ясно, что эти понятия не имеют аналогий в современности, а потому не могут быть переведены, но лишь истолкованы и должны остаться в своей фонетической оболочке. Однако гораздо больше таких понятий, которые на первый взгляд одинаково присущи всем эпохам, всем культурам и могут беспрепятственно переводиться с языка на язык. Здесь-то и таится опасность: ведь в действительности семантические контуры понятий меняются в пределах одного и того же языка не только с течением времени, но и от одного автора к другому в пределах отдельного хронологического отрезка. Что же говорить о разных языках, пусть даже современных. В этой перспективе становится ясно, насколько зыбка схожесть понятий, принадлежащих не только разным языкам, но и разным эпохам. Однако осознание этого факта ничего не меняет: мы учим язык по словарям, а они по самой своей сути нацелены на взаимоотождествление, поиски аналогий, а не различий. Чтобы перейти от знакомства с языком в первом приближении к глубокому изучению его как имманентной системы, как выражения стоящей за ним ментальности, нужно отрешиться от достающегося нам в готовом виде

---

\* Впервые опубликовано: Славяне и их соседи. 1998. Вып. 8. С. 4–11.

обманчивого знания и подходить к языку определенного периода или конкретного источника как к совершенно незнакомому. Про каждое слово мы как бы заново должны задаваться вопросом, что оно значит. При изучении текстов, написанных на мертвом языке, ответ можно получить одним-единственным способом — совокупным рассмотрением **всех** контекстов, в которых встречается данное слово, и их последующей дистрибуцией<sup>1</sup>. От слова можно перейти к понятию и попытаться реконструировать тот подчас замысловатый семантический контур, который в сознании человека прошлого соответствовал тому или иному нашему понятию. Обратный же ход рассуждений, т. е. априорное допущение, что какое-то современное понятие существовало в древности, и попытка подыскать в мертвом языке соответствующее слово ведут к неоправданной модернизации и в конечном счете к насилию над текстом.

Зададимся вопросом: можно ли в Византии найти эквивалент современному понятию границы? В наше время оно есть прежде всего понятие **билатеральное**, т. е. граница паритетным образом принадлежит двум соседящим странам; сейчас сухопутная граница одного государства — это всегда его граница с каким-нибудь другим. Современная граница есть особая линия, своим статусом разнящаяся от окружающих ее суверенных территорий. Хотя, например, Э. Арвейлер признает, что только восточная граница Византии (да и то лишь изредка) соответствовала нашему представлению о границе<sup>2</sup>, тем не менее и она, и Д. Оболенский, и другие исследователи исходят из предположения, что имевшееся у византийцев понятие представляло собой недоразвитое наше. Пусть местами границу трудно было четко прочертить, пусть она являлась скорее зоной, чем линией, но все же и д е я границы была якобы той же самой. До логических последствий этот тезис доводят Дюно и Ариньон<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Бенвенист Э. Семантические проблемы реконструкции // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 332.

<sup>2</sup> Ahrweiler H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient // Actes du XIV congrès international des études byzantines. Bucureşti, 1974. Vol. I. P. 226.

<sup>3</sup> Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж. П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // Виз. Вр. 1982. Т. 43.

Понятие границы было хорошо знакомо и ветхозаветной (см.: Чис. 34:2–13; Нав. 15:1–2), и древнегреческой<sup>4</sup> традиции. Испокоон веков были известны и освящены множеством обрядов способы размежевания земельных наделов<sup>5</sup>. Что касается границ между крупными государствами, то их проводили чаще всего по рекам<sup>6</sup>. Лишь в исключительных случаях устанавливались пограничные знаки<sup>7</sup> или прокапывались рвы<sup>8</sup>. Но нас больше всего интересует, как относились к границе римляне<sup>9</sup>. Хорошо известно, какое значение придавали они межеванию: на этот счет в римском праве существует множество установлений<sup>10</sup>. Однако границы всей римской земли воспринимались ими лишь как временный предел, до которого распространяется их власть на данный момент. Мир виделся исключительно объектом будущего завоевания<sup>11</sup>. Только к I в. н. э., когда стремительное прежде расширение пределов империи замедлилось, у римлян стала появляться мысль о стабильности границ. Во времена Флавиев начинает складываться система пограничных валов и крепостей, так называемый Лимес<sup>12</sup>.

---

<sup>4</sup> См.: *Herodoti Historia*. I.72; *Thucydidis Historia*. II.12.2–3; *Strabonis Geographia*. III.5.5–6 и т. д.

<sup>5</sup> Толстой Н. И. Граница // *Славянские древности*. М., 1994. Т. 1. С. 537–540.

<sup>6</sup> *Scheliha R. von*. Die Wassergrenze im Altertum. Breslau, 1931.

<sup>7</sup> *Sallustii Jugurtha*. 79; *Valerii Maximi* V.6.4.

<sup>8</sup> *Plinii Naturalis Historia*. V.3.25.

<sup>9</sup> О границах и их типах в разные периоды истории см.: *Lattimore J.* The Frontier in History // *Relationi del X Congresso Internazionale di scienze storiche*. Firenze, 1955. Vol. 1. О римских границах см.: *Christ K.* Römer und Barbaren in der höhen Kaiserzeit // *Saeculum*. 1959. Bd 10; *Wirth G.* Zur Frage der foederierten Staaten in der späteren römischen Kaiserzeit // *Historia*. 1965. Bd 14.

<sup>10</sup> *Terminatio* // RE. 1934. Bd V, I, IX. Col. 779; *Confinium* // RE. 1900. Bd IV, I, VI. Col. 871; *Finis* // RE. 1909. Bd VI, II, XII. Col. 2325–2329.

<sup>11</sup> *Titi Livii* Ab urbe condita. XXXVI.17.35; *Vitruvii* De architectura. VI.1.10; *Ovidii Fasti*. II.683–684.

<sup>12</sup> *Kroll W.* Limes // RE. 1926. Bd XIII, I, XXV. Col. 574; *Gebert H.* Limes // *Bonner Jahrbücher*. 1910. Bd 119. В конституировании идеи Лимеса огромную роль сыграл выход империи к трем великим рубежам: Рейну, Дунаю и Евфрату. Там, где не было преграды в виде реки, наличие границы представлялось сомнительным: в частности, Тацит пишет о Рейне, который имеет четкое русло и «достаточен для